

леніи“; г. III: „Слово плоть бысть“; г. IV: „Покайтесь!“; г. V: „Подражаніе Христу“; г. VI: „Тайна страданія“; г. VII: „Совершилось!“; г. VIII: „Оправданіе дѣла Христова“. Въ главахъ III—VIII излагается то, что въ догматическихъ системахъ содержится подъ тремя рубриками: служеніе Иисуса Христа *пророческое, перво-священническое и царское*.—Нѣкоторыя главы сочиненія снабжены пояснительными дополненіями.

„Источниками автору служили: для первой главы важнѣйшія по сотеріологіи сочиненія католическихъ и протестантскихъ богослововъ, преимущественно новѣйшія; для второй—творенія отцовъ и учителей Церкви. Восемь главъ Второго Отдѣленія составлены на основаніи Св. Писанія при пособіи святоотеческаго ученія и нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій.

„Нужно замѣтить, что хотя святоотеческая и остальная православная богословская литература содержитъ очень много замѣтокъ, словъ, статей и даже цѣлыхъ трактатовъ, посвященныхъ изслѣдованію и раскрытію догмата искупленія, но не легко найти въ ней такое твореніе, въ которомъ этотъ основной догматъ христіанской вѣры былъ бы рассмотрѣнъ и раскрытъ полно и всесторонне. Прошло почти девятнадцать вѣковъ съ той поры, какъ искупленіе человѣческаго рода осуществлено Иисусомъ Христомъ; въ теченіи столь долгаго періода не десятки, а сотни православныхъ богослововъ писали объ этомъ догматѣ: а между тѣмъ и доселѣ нѣтъ ни одного изслѣдованія этого догмата, которое равнялось бы двумъ, или даже одному увѣсистому тому. Фактъ печальный, тѣмъ болѣе, что догматъ искупленія вмѣстѣ съ догматомъ о Св. Троицѣ составляетъ основаніе Христіанской вѣры. Мы не говоримъ уже о томъ, что подробное рассмотрѣніе догмата искупленія со стороны апологетической, полемической, экзегетической, историко-догматической и догматической составило бы цѣлую огромную энциклопедію томовъ: даже и одно чистодогматическое изслѣдованіе этого многосодержательнаго догмата можетъ дать столько матеріала, что онъ не умѣстится въ одномъ томѣ. Инославная литература, особенно протестантская, представляетъ не мало объемистыхъ монографій, посвященныхъ изслѣдованію догмата искупленія. Но католичество и протестанство въ пониманіи этого догмата столь далеко уклоняются отъ православія, что ихъ изслѣдованія этого предмета не могутъ служить православнымъ богословамъ готовыми и удобными образцами; пользо-

ваться ими можно только съ крайнею осторожностію и осмотри-тельностью.

„Мы хотимъ этимъ сказать, что православный богословъ, взявшійся за разработку ученія объ искупленіи, имѣетъ огромную массу матеріала, но этотъ матеріалъ обработанъ только по частямъ; что нѣтъ ни одного сочиненія объ искупленіи, которое могло бы быть признано образцовымъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи; что поэтому домогающійся написать полное изслѣдованіе объ искупленіи находится въ положеніи человѣка, который производитъ опыты; что отсутствіе полныхъ и образцовыхъ изслѣдованій объ искупленіи свидѣтельствуетъ о широтѣ и трудности для изслѣдованія самаго предмета; что догматъ искупленія есть тайна вѣры, и дать удовлетворительныя и окончательныя рѣшенія многихъ возбуждаемыхъ имъ вопросовъ—выше силъ человѣка; что, тѣмъ не менѣе, вопросы эти нельзя обходить молчаніемъ въ виду необычайной важности догмата искупленія, какъ самого по себѣ, такъ и по связи его со многими другими догматами: съ ученіемъ о Св. Троицѣ, о благодати, о церкви, о таинствахъ, о грѣхѣ и наказаніяхъ, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, о жертвахъ, о первобытномъ состояніи человѣка; что при широтѣ, глубинѣ и таинственности этого догмата, при отсутствіи хорошихъ образцовъ для его изслѣдованія и въ виду настоящей потребности для вѣры и разума раскрытія этого догмата самая попытка взяться за широкое изслѣдованіе его должна быть признана столько же отважной, сколько и почтенной; что ждать и требовать отъ опытовъ изслѣдованія этого догмата совершенства не слѣдуетъ; что при оцѣнкѣ ихъ непремѣнно должны быть принимаемы во вниманіе сейчасъ упомянутыя обстоятельства, какъ смягчающія вину недостатковъ сочиненій объ этомъ предметѣ и возвышающія достоинства ихъ; что критика таковыхъ сочиненій по справедливости должна быть болѣе снисходительной, нежели строгой и притязательной, а въ противномъ случаѣ самые трудные для изслѣдованія, самые важные по существу и наиболѣе нуждающіеся въ раскрытіи догматы вѣры останутся безъ необходимаго для вѣры и разума раскрытія въ явный ущербъ достоинству православнаго богословія и его вліятельности на жизнь. Наука, какъ и все, способное къ развитію, совершенствуется постепенно, и она не можетъ сразу произвести трудовъ совершенныхъ, когда почти нѣтъ никакихъ.

„Особенность разсматриваемаго сочиненія въ томъ, что хотя

авторъ не отвергаетъ прямо дѣленія дѣла искупленія на три служенія: пророческое, первосвященническое и царское, однако и не примѣняетъ этого дѣленія при изображеніи искупительнаго дѣла Христова. Повидимому, это—очень важное отступленіе отъ общепринятаго въ догматическихъ системахъ и въ сочиненіяхъ объ искупленіи порядка изложенія этого догмата. Но это отступленіе никого недолжно смущать. Ни у одного Отца, ни у одного учителя Церкви мы не встрѣчаемъ дѣленія искупительнаго дѣла Христова на три служенія, никто изъ нихъ даже не упоминаетъ о томъ, что есть такое дѣленіе, что можно и должно, или не должно его принимать. Въ частности, нѣтъ этого дѣленія, ни даже упоминанія о немъ, въ догматикѣ Іоанна Дамаскина, имѣющей высокій авторитетъ для православнаго богослова. Очевидно, что Отцы и учителя Церкви или совѣтъ не знали объ этомъ дѣленіи, или не находили ни пользы, ни необходимости вводить его. Правда, впервые намекъ на тройственное служеніе Іисуса Христа сдѣланъ все таки въ древней Церкви, но кѣмъ? не догматистомъ, не отцемъ или учителемъ Церкви, а церковнымъ писателемъ, историкомъ Евсевіемъ Кесарійскимъ. Затѣмъ, это дѣленіе было введено и обосновано гораздо позднѣе, и при томъ не на Востокѣ, а на Западѣ, какъ въ католическомъ, такъ и въ протестантскомъ богословіи, и привимается большинствомъ представителей того и другаго богословія. Съ Запада это дѣленіе было заимствовано и нашими богословами, впрочемъ не всѣми. Замѣчательно, что изъ русскихъ знаменитыхъ богослововъ не держался этого дѣленія и признавалъ его неудачнымъ богословъ, наименѣе подражавшій западнымъ образцамъ и наиболѣе самобытный, это Иннокентій, архіепископъ Херсонскій.

„Мы предполагаемъ двѣ причины, почему Священникъ Свѣтловъ не ввелъ въ свое изслѣдованіе дѣленія искупительнаго дѣла Христова на три служенія: съ одной стороны онъ старался обосновать свое изслѣдованіе на ученіи святыхъ отцевъ и учителей Церкви и не отклоняться отъ этого ученія; съ другой стороны, при раскрытіи троякаго служенія Іисуса Христа мысль больше направляется на виѣшнюю аргументацію искупительнаго дѣла Христова посредствомъ механическаго подбора текстовъ Писанія, нежели на уясненіе внутренняго смысла его, а авторъ задался цѣлью раскрыть именно внутренній смыслъ догмата. Кстати сказать, внутренняя сторона догмата искупленія особенно мало раскрыта въ русской догматической литературѣ; такъ что нельзя не одо-

брить автора за то, что онъ выбиралъ для изслѣдованія не тѣ стороны предмета, которыя проще и болѣе разработаны, а труднѣйшія и наиболѣе нуждающіяся въ раскрытіи.

„Въ научномъ отношеніи сочиненіе священника Свѣтлова, по нашему мнѣнію, удовлетворяетъ главнымъ требованіямъ, которыя можно и должно предъявлять къ магистерскимъ диссертациямъ: литература предмета изучена съ достаточною полнотою, извлеченный изъ нея матеріалъ представленъ въ обработанномъ видѣ, изслѣдованіе въ цѣломъ составѣ и во многихъ частностяхъ не есть повтореніе или бесполезное видоизмѣненіе другихъ сочиненій о томъ же предметѣ и стоитъ выше компиляцій. Историко-догматическая часть цѣнна тѣмъ, что она есть первый у насъ опытъ совокупнаго изложенія отеческаго ученія объ искупленіи и довольно полного изложенія и оцѣнки богословскихъ ученій объ искупленіи западныхъ писателей новаго времени. Въ догматической части заслуживаютъ похвалы психологическій анализъ покаянія и страданія, оцѣнка юридическаго и антиюридическаго воззрѣнія на жизнь, изслѣдованіе отношеній между правдою и любовію, судомъ и милостію и проч.

„Признаемъ сочиненіе достаточнымъ для того, чтобы оно было допущено, по напечатаніи, къ защитѣ на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: По § 81 лит. а. п. 10 устава Духовныхъ Академій, „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней, значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Дозволить священнику Павлу Свѣтлову печатать свое сочиненіе, а по представленіи имъ 50 экземпляровъ напечатанной диссертации, имѣть сужденіе о публичномъ защищеніи ея (диспутѣ).

IV. Отношеніе Правленія Вианской духовной семинаріи отъ 9 Апрѣля за № 164 съ просьбою выслать документы кандидата Академіи Ивана Николина, опредѣленнаго на должность преподавателя Вианской семинаріи, а также увѣдомить, съ какого и по какое время Николинъ былъ профессорскимъ стипендіатомъ.

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніи Правленія Вианской духовной семинаріи привести въ исполненіе.

V. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 8 Апрѣля за № 553 съ просьбою отсрочить до 8 іюня сего года возвращеніе препровожденнаго при отношеніи отъ 8 февраля сего

года за № 76 на двухмѣсячный срокъ сочиненія на французскомъ языкѣ: „Daniel. De études classiques la société chretienne. Paris. 1853“.

Опредѣлили: Отсрочить возвращеніе означеннаго въ отношеніи Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи сочиненія до испрашиваемаго времени.

VI. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 7-го Апрѣля за № 1350, при коемъ препровожденъ III вып. Трудовъ Восточной Коммисіи.

Опредѣлили: Присланную книгу сдать въ фундаментальную библіотеку, а о полученіи ея съ выраженіемъ благодарности уведомить Археологическое Общество.

VII. Отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 8 Апрѣля за № 278, при коемъ препровождена съ выраженіемъ благодарности принадлежащая академической библіотекѣ рукопись № 90 на 496 листахъ.

VIII. Отношеніе участвующихъ въ собесѣдованіяхъ при Свято-Троицкой церкви г. Кашина отъ 6 Апрѣля сего года:

„Участвующіе въ собесѣдованіяхъ при Свято-Троицкой церкви г. Кашина, уведомляя о полученіи твореній Св. о.о. — Василія Великаго и Григорія Богослова, а также и 50 №№ брошюръ избранныхъ святоотеческихъ произведеній, высланныхъ, по милостивому соизволенію Совѣта Академіи, Редакцію „Богословскаго Вѣстника“ въ Свято-Троицкую собесѣдническую библіотеку, — имѣютъ честь принести Совѣту Академіи искренне-сердечную благодарность“.

Опредѣлили: Рукопись, присланную изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ сдать въ фундаментальную библіотеку, а прочее принять къ свѣдѣнію.

IX. Записки э.-ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго и доцента Александра Шостына о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи П. Колосову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

X. Отношеніе Минской духовной семинаріи отъ 30 марта за № 373:

„Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ празднованіемъ

столѣтія Минской епархіи, имѣетъ быть въ Минской Духовной Семинаріи торжество столѣтія ея существованія, назначенное на 14 апрѣля 1893 года, о чемъ Семинарія считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Московскую Духовную Академію“.

Опредѣлили: Послать въ Минскую духовную семинарію пріѣзженную телеграмму съ исполненнымъ столѣтіемъ ея существованія.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1893 г. 19 Апр. Утверждается“.

1 Мая 1893 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, П. Горскаго и Протоіерея Д. Касицына, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 14 Апр. „Въ Совѣтъ Академіи для объявленія Г. Мартынову“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 Апрѣля сего года за № 1477:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Преосвященнаго Харьковскаго, отъ 21 января сего года за № 18, въ коемъ ходатайствуетъ объ опредѣленіи доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ Патристики Александра Мартынова, согласно выраженному имъ желанію, ректоромъ Харьковской духовной семинаріи, съ возведеніемъ, по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея и съ назначеніемъ его редакторомъ издаемаго при семинаріи журнала „Вѣра и Разумъ“. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго Харьковскаго, опредѣляетъ: назначить доцента Московской духовной Академіи по кафедрѣ патристики Александра Мартынова ректоромъ Харьковской духовной семинаріи и редакторомъ издаемаго при сей семинаріи журнала „Вѣра и Разумъ“, съ возведеніемъ его въ Москвѣ, по рукоположеніи во священника, на основаніи примѣчанія къ § 24 Уст. дух. сем., въ санъ протоіерея; о чемъ для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ, а въ Хозяйственное Управленіе, для распоряженія о выдачѣ Мартынову слѣдующихъ по

положенію изъ подлежащаго источника прогонныхъ денегъ на проѣздъ въ г. Харьковъ, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Опредѣлили: Содержаніе указа Святѣйшаго Синода сообщить (и сообщено) доценту А. Мартынову и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Предложеніе О. Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

„По случаю опредѣленія доцента Александра Мартынова на должность ректора Харьковской духовной семинаріи въ Академіи состоятъ вакантными каѳедра по патристикѣ и должность лектора англійскаго языка. Честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе о замѣщеніи каѳедры по патристикѣ и должности лектора англійскаго языка. При этомъ считаю долгомъ заявить, что преподавать англійскій языкъ изъявилъ желаніе доцентъ по каѳедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александръ Шостыинъ“.

Справка: 1) По § 50 устава Духовныхъ Академій «ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48 устава, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“. 2) По § 81 лит. б. п. 4 того-же устава избраніе на должность лектора значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) Въ примѣчаніи къ § 49 того-же устава сказано, что, въ случаѣ крайней нужды, Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ наличныхъ преподавателей Академіи.

Опредѣлили: 1) Допустить къ чтенію пробныхъ лекцій по вакантной каѳедрѣ патристики оставленнаго при Академіи въ минувшемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ кандидата богословія Ивана Попова; 2) срокомъ для чтенія лекцій назначить 31-е мая и 1-е июня, о чемъ и дать знать кандидату И. Попову. 3) Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи въ должности лектора англійскаго языка доцента Александра Шостыина.

III. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 14 Апр. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 Апрѣля сего года за № 1478:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 16-го минувшаго марта за № 170, коимъ, во исполненіе Синодальнаго указа, отъ 22 мая 1892 года за № 2032, доносить, что Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, по разсмотрѣніи отзыва экстра-ординарнаго профессора сей Академіи Сергѣя Терновскаго о сочиненіи доцента Московской Духовной Академіи магистра богословія Митрофана Муретова подъ заглавіемъ: „Ветхозавѣтный храмъ, часть 1. Внѣшній видъ храма“. Москва, 1890 г., въ засѣданіи своемъ 10 февраля сего года единогласно призналъ автора сочиненія заслуживающимъ степени доктора богословія. Приказали: Доцента Московской Духовной Академіи магистра богословія Митрофана Муретова, удостоеннаго Совѣтами Московской и Казанской Духовныхъ Академій за сочиненіе „Ветхозавѣтный храмъ. Часть 1. Внѣшній видъ храма“, степени доктора богословія, утвердить въ сей степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи доцента Митрофана Муретова въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Изготовить для доцента Муретова дипломъ на степень доктора и выдать его по принадлежности.

IV. Предложеніе О. Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

„По случаю утвержденія доцента Митрофана Муретова въ степени доктора богословія, честь имѣю предложить Совѣту Академіи избрать его въ званіе ординарнаго профессора Академіи“.

V. Прошеніе доцента Митрофана Муретова:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ должности лектора французскаго языка“.

Справка: 1) § 49 устава Духовныхъ Академій: „Ординарные профессеры Академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. 2) § 106 того-же устава: „Восемь вакансій ординарнаго профессора распределяются по слѣдующимъ группамъ предметовъ: 1) по наукамъ богословскимъ (введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, богословію догматическому и нравственному); 2) Св. Писанію съ библейскою исторіею; 3) пастырскому богословію, педагогикѣ, гомилетикѣ и исторіи словесности, 4) церковному праву, литургикѣ и патристикѣ; 5) церковной исторіи—общей и русской, исторіи западныхъ исповѣданій и исторіи русскаго раскола; 6) философіи, 7) гражданской исторіи—общей и русской и 8) языкамъ—

русскому и церковно-славянскому, еврейскому съ библейскою археологіею, греческому и латинскому. 3) Въ настоящее время всѣхъ ординарныхъ профессоровъ въ Академіи пять и одинъ и. д. ординарнаго профессора, а на группѣ 2-й одинъ экстра-ординарный профессоръ и два доцента. 4) Доцентъ Митрофанъ Муретовъ состоитъ на духовно-учебной службѣ пятнадцать лѣтъ, а на службѣ при Академіи четырнадцать лѣтъ. 5) По § 81 лит. в. п. 4 устава Духовныхъ Академій „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 6) По словесному заявленію О. Ректора Академіи преподавать французскій языкъ изъявилъ желаніе доцентъ Александръ Голубцовъ.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи доцента Академіи, доктора богословія, Митрофана Муретова въ званіи ординарнаго профессора Академіи со времени его избранія. 2) Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи въ должности лектора французскаго языка доцента Александра Голубцова.

VI. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 14 Апр. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го Апрѣля сего года за № 1479:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, втъ 26 минушнаго марта за № 3024, объ утвержденіи преподавателя Таврической духовной семинаріи, кандидата богословія, священника Николая Ильинскаго, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра богословія, за представленныя имъ на соисканіе сей степени сочиненія подъ заглавіемъ: а) „Синтагма Матѳея Властаря. Изслѣдованіе“. Москва, 1892 г. и б) „Собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ, составленное и обработанное смиреннѣйшимъ іеромонахомъ Матѳеемъ, или Алфавитная Синтагма Матѳея Властаря“. Переводъ съ греческаго. Симферополь, 1892 г. Приказали: Преподавателя Таврической духовной семинаріи, кандидата богословія, священника Николая Ильинскаго, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ за сочиненія: а) „Синтагма Матѳея Властаря. Изслѣдованіе“. Москва.

1892 г. и б) „Собрание по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ, составленное и обработанное смиреннѣйшимъ іеромонахомъ Матвеемъ, или Алфавитная Синтагма Матвѣя Властаря“. Переводъ съ греческаго. Симферополь 1892 г., степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

VII. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 28 Апр. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 Апрѣля сего года за № 1701:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представлевіе Вашего Преосвященства отъ 21 минувшаго марта за № 2923, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи кандидата богословія Николая Попова, согласно удостоенію означеннаго Совѣта, въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Императоръ Левъ Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“, Москва, 1892 г. Приказали: Кандидата богословія Николая Попова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за сочиненіе „Императоръ Левъ Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“ степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Рижскаго, въ таковой степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ для Священника Николая Ильинскаго и Николая Попова магистерскіе дипломы, препроводить ихъ по принадлежности.

VIII. Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 5 Апрѣля сего года: „1893 г. 14 Апр. Утверждается“.

Справка: 1) Въ ст. VI означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Преосвященствомъ объ увольненіи ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго отъ обязанностей члена Правленія Академіи и объ утвержденіи въ этой должности ординарнаго профессора Петра Цвѣткова. 2) Въ ст. X того-же журнала было изложено ходатайство Совѣта предъ

Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи принять Михаила Граціанскаго въ число студентовъ 2-го курса Академіи и, въ случаѣ разрѣшенія, предоставить Граціанскому казенную стипендію, оставшуюся послѣ студента того-же курса Сергѣя Черникова.

Опредѣлили: Объ увольненіи ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго отъ обязанностей члена Правленія Академіи и объ утвержденіи въ этой должности ординарнаго профессора Петра Цвѣткова сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій; прочее принять къ исполненію.

IX. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 Апрѣля сего года за № 2160:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 22-го текущаго Апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай Козловъ на должность учителя по русскому языку въ старшіе классы Макарьевскаго духовнаго училища.

Справка: По распоряженію О. Ректора Академіи сообщено кандидату Н. Козлову о назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Привять къ свѣдѣнію.

X. Прошеніе заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи Протоіерея Димитрія Касицына:

„Чувствуя ослабленіе силъ, особенно послѣ тяжелой и еще доселѣ продолжающейся болѣзни, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ объ увольненіи меня отъ должности экстраординарнаго профессора Академіи и о назначеніи мнѣ пенсін“.

XI. Предложеніе О. Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

„Въ случаѣ увольненія Святѣйшимъ Синодомъ Протоіерея Димитрія Касицына отъ профессорской должности, въ Академіи имѣеть открыться вакансія экстра-ординарнаго профессора; не угодно-ли будетъ Совѣту Академіи озаботиться въ настоящее время избраніемъ кого-либо изъ наличныхъ преподавателей Академіи на вакансію экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 81 лит. в. п.п. 4 и 5 устава Духовныхъ Академій „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ и увольненіе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ“. 2) По

§ 105 того-же устава и по штату въ Академіи число экстраординарныхъ профессоровъ опредѣляется 9-ю; всѣ вакансіи экстраординарнаго профессора въ настоящее время заняты наличными преподавателями Академіи. 3) По § 94 лит. в. п. 5 того-же устава „дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при Академіи представляются Правленіемъ Академіи чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода“.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Протоіерея Димитрія Касицына отъ профессорской должности и объ утвержденіи въ званіи экстраординарнаго профессора доцента Академіи по каѳедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣляева, находящагося на службѣ при Академіи шестнадцать лѣтъ и вполне достойнаго званія экстра-ординарнаго профессора. 2) Дѣло о назначеніи пенсіи профессору Протоіерею Д. Касицыну передать въ Правленіе Академіи. 3) Выразить въ адресѣ профессору Д. Касицыну искреннее сожалѣніе о невозможности для него продолжать его многополезную службу при Академіи.

ХІІ. Прошеніе экстра-ординарнаго профессора Василія Соколова:

„Издавна занимаюсь изслѣдованіями въ области исторіи западныхъ исповѣданій, какъ свидѣтельствуетъ о томъ моя магистерская диссертация и значительная часть статей моихъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, и чувствуя преимущественную склонность къ занятіямъ этого рода, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи, вмѣсто занимаемой мною нынѣ каѳедры новой гражданской исторіи, предоставить мнѣ вакантную каѳедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій“.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи экстра-ординарному профессору Василію Соколову занять освобождающуюся каѳедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

ХІІІ. Предложеніе О. Ректора Академіи Архимандрита Литонія:

„Въ случаѣ разрѣшенія экстра-ординарному профессору Василію Соколову занять освобождающуюся каѳедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе о замѣщеніи каѳедры по новой гражданской исторіи“.

Опредѣлили: Пригласить на каѳедру новой гражданской исторіи окончившаго курсъ въ 1890 году и оставленнаго въ томъ-

же году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ въ Академіи, нынѣ преподавателя Каменецъ-Подольской духовной семинаріи, Анатолія Спасскаго и, въ случаѣ его согласія занять означенную кафедру, а равно и отсутствія препятствій къ этому со стороны семинарскаго Правленія, вести въ свое время дѣло установленнымъ порядкомъ.

XIV. Отзвы о сочиненіи преподавателя Харьковской духовной семинаріи Николая Страхова подъ заглавіемъ: „Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія“. Харьковъ. 1893., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

А) И. д. ординарнаго профессора Петра Казанскаго:

„Сочиненіе г. Страхова состоитъ изъ двухъ неравныхъ по объему частей. Первая часть, наибольшая по объему (1—256 стр.) и носящая заглавіе: *бракъ въ его сущность*, включаетъ въ себѣ четыре главы. Вторая часть, трактующая о формѣ заключенія брака, состоитъ изъ трехъ главъ (257—326).

„Въ *первой главѣ* первой части (1—16) авторъ старается рѣшить вопросъ, что такое бракъ въ существѣ своемъ. Ходъ мыслей, составляющихъ содержаніе этой главы, можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Разсматриваемый съ чисто-внѣшней стороны, бракъ есть соединеніе мужчины и женщины и имѣетъ свое основаніе въ половомъ раздвоеніи природы человѣка. Но не смотря на это, содержаніе брачнаго союза далеко не исчерпывается одною чувственно-матеріальною стороною. Въ отличіе отъ животныхъ, у человѣка стремленіе одного пола къ другому имѣетъ не исключительно чувственный характеръ, но служитъ выраженіемъ и его духовно-разумной природы и переходитъ въ сознательно-разумное чувство любви; половое отношеніе у человѣка, какъ выраженіе не только его чувственной, но и духовно-разумной природы, становится твердымъ и нерасторжимымъ отношеніемъ мужа и жены, союзомъ двухъ личностей разнаго пола на всю жизнь. Такимъ образомъ основаніемъ человѣческаго брака надобно считать любовь, какъ сознательно-разумное чувство.

„Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о сущности и проявленіяхъ любви и о значеніи ея въ жизни природы, авторъ старается показать отличіе супружеской любви отъ другихъ видовъ любви. Такъ какъ одною изъ особенностей супружеской любви служитъ связь ея съ органической потребностью, составляющею постоянную принадлежность брачнаго союза, то многіе на этомъ основаніи склонны

смотрѣть на бракъ только какъ на чувственный союзъ супруговъ. Для обличенія односторонности такого пониманія брачнаго союза авторъ указываетъ на то, что человѣкъ стремится къ личности другаго пола не для удовлетворенія *только* чувственнаго инстинкта чрезъ союзъ съ какимъ бы то ни было индивидуумомъ другаго пола, но стремится къ той или другой *опредѣленной* личности другаго пола и къ продолжительному сожитію съ нею: человѣкъ, даже самый грубый и необразованный, желаетъ выбрать для своего сожительства подругу по своему вкусу съ намѣреніемъ *постоянно* обладать ею; а это служитъ доказательствомъ того, что половое стремленіе человѣка имѣетъ въ самомъ основаніи не одну только чувственную потребность, но и духовную; потому что эстетическій вкусъ при выборѣ супруги есть выраженіе своеобразныхъ духовныхъ качествъ извѣстнаго человѣка и служитъ существеннымъ отличіемъ человѣческаго брачнаго союза отъ полового отношенія у животныхъ, которымъ чуждо чувство прекраснаго.

„Что супружеская любовь утверждается не на одномъ только чувственномъ влеченіи одного пола къ другому, авторъ далѣе доказываетъ тѣмъ, что она возбуждается не эстетическимъ только вкусомъ, но и стремленіемъ къ удовлетворенію умственныхъ и нравственныхъ потребностей человѣка. Такимъ образомъ истинная супружеская любовь бываетъ тамъ, гдѣ супружескій союзъ удовлетворяетъ не одному только половому инстинкту, но и главнымъ образомъ эстетической, умственной и нравственной потребности. Поэтому супружескій союзъ есть всесторонній союзъ мужчины и женщины и есть дѣло свободной рѣшимости воли вступающихъ въ него; вытекающая непосредственно изъ требованій природы, брачная жизнь подчинена опредѣленному нравственному принципу, возлагаетъ на супруговъ опредѣленные нравственныя обязанности; въ брачномъ отношеніи потребности извлеченія низшей природы человѣка не уничтожаются, а подчиняются высшему нравственному началу—любви, заключающей въ себѣ стремленіе къ совершенству, обнаруживающейся въ уваженіи, вѣрности и самопожертвованіи супруговъ. Такая идея брака можетъ быть осуществлена только въ *мономии*, какъ союзѣ, уничтожающемся только съ смертію одного изъ супруговъ.

„Изъ всего сказаннаго выше авторъ выводитъ заключеніе, что бракъ не есть такое отношеніе, которое подчинилось бы произволу людей, изъ котораго они дѣлали бы, *что захотѣли*, напротивъ бракъ есть нравственное отношеніе, утверждающееся на законахъ

разумно-нравственной природы человѣка; а такъ какъ нравственная природа человѣка сотворена Богомъ, то и законы ея имѣютъ божественное происхожденіе.

„Во *второй* главѣ первой части (16—61) авторъ, утверждаясь на библейскомъ повѣствованіи, говоритъ о божественномъ происхожденіи брака и изъ анализа разсказа Бытописателя дѣлаетъ выводъ, что брачный союзъ есть союзъ нравственный, неразрывный, исключаящій многоженство и святой.

„Затѣмъ слѣдуетъ разборъ новѣйшихъ воззрѣній на первобытныя формы брака и на происхожденіе семьи. По этимъ воззрѣніямъ бракъ установленъ не Богомъ, но возникъ мало по малу изъ чисто естественнаго отношенія половъ. Въ подтвержденіе этихъ воззрѣній ссылаются 1) на сказанія и легенды, приписывающія учрежденіе брака опредѣленнымъ личностямъ, 2) на свидѣтельства писателей классической древности о существованіи общиннаго брака у разныхъ варварскихъ народовъ и 3) на обычаи — похищать невѣсту, давать плату за нее и запрещать бракъ въ близкомъ родствѣ,—обычаи, указывающіе будто-бы на то, что теперешняя форма брака постепенно развилась изъ общиннаго брака, иначе называемаго гетеризмомъ и коммунальнымъ бракомъ.—Подвергнувъ болѣе или менѣе основательному критическому разбору каждое изъ этихъ доказательствъ въ пользу разсматриваемой теоріи о бракѣ и семействѣ, авторъ дѣлаетъ заключеніе о несостоятельности теоріи постепеннаго развитія брака и происхожденія семьи изъ первоначально существовавшихъ родовыхъ союзовъ.

„Въ *третьей* главѣ своего сочиненія (62—119 стр.) авторъ 1) довольно кратко раскрываетъ *новозавѣтное* ученіе о брачномъ союзѣ, его высокомъ нравственномъ достоинствѣ, объ отношеніи мужа и жены, о цѣли брака, которая состоитъ во взаимномъ нравственномъ усовершенствованіи мужа и жены и въ рожденіи и христіанскомъ воспитаніи дѣтей; 2) раскрываетъ *ученіе и законоположенія православной христіанской церкви* о бракѣ. Здѣсь авторъ говоритъ о необходимости и достоинствѣ православно-христіанскихъ законоположеній о бракѣ; съ этою цѣлію онъ старается уяснить, что каждое изъ нихъ есть не что иное, какъ прямое слѣдствіе, вытекающее изъ христіанской идеи брака. Поэтому исходя изъ этой идеи, авторъ беретъ на себя трудъ показать 1) почему христіанское законодательство требуетъ, чтобы бракъ былъ тѣснымъ, неразрывнымъ союзомъ двухъ только лицъ различнаго пола, или иваче—почему оно требуетъ самой строгой

моноандри и моногаміи;—2) почему христіанская церковь *не запретила втораго и третьяго брака* не смотря на то, что второй и особенно третій бракъ не вполне соответствуетъ христіанскому понятію о бракѣ,—3) почему она признаетъ бракъ вообще союзомъ *нерасторжимымъ* и почему она дозволяетъ разводъ въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, — 4) почему она требуетъ, чтобы бракъ былъ дѣломъ *свободнаго* взаимнаго согласія мужчины и женщины, вступающихъ въ бракъ;—5) почему, кромѣ свободнаго согласія отъ брачущихся требуется *зрѣлость возраста*,—6) почему запрещается вступленіе въ бракъ *безъ согласія родителей*,—7) почему требуется, чтобы „бракъ заключался при возможно большемъ равенствѣ между брачущимися по вѣмъ особенностямъ ихъ нравственнаго характера и вообще по условіямъ ихъ личнаго состоянія“,—изъ коихъ наибольшее значеніе имѣетъ *одинаковость* исповѣдуемой обоими супругами *религии*,—8) почему запрещается бракъ лицъ, состоящихъ въ *близкомъ родствѣ* и наконецъ—9) почему требуется, чтобы заключеніе брака совершалось церковію. Но изслѣдованіе и рѣшеніе этого вопроса авторъ сдѣлалъ содержаніемъ второй части своего сочиненія.

Въ *четвертой главѣ* первой части своего сочиненія (119—256 стр.) авторъ ведетъ полемику съ противниками христіанскаго воззрѣнія на существо брака. Высказавъ общую мысль, что въ христіанскомъ мірѣ существовали и продолжаютъ существовать разнообразныя воззрѣнія на бракъ, не согласныя съ истиннымъ пониманіемъ его, авторъ полагаетъ, что причины уклоненій отъ истиннаго христіанскаго воззрѣнія на бракъ заключаются: 1) въ неправильномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, 2) въ нѣкоторыхъ направленіяхъ философіи и 3) въ господствующемъ направленіи дѣйствительной практической жизни. Далѣе авторъ указываетъ общую причину неправильныхъ воззрѣній на бракъ, относимыхъ имъ къ первому изъ указанныхъ имъ разрядовъ, — въ томъ, что въ первыя времена христіанства многіе, обратившіеся ко Христу, не могли сразу отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и понятій и невольно примѣняли ихъ къ христіанскому ученію и чрезъ то вносили въ него искаженіе. Сюда относящіяся заблужденія авторъ дѣлитъ на три группы. Къ 1-й группѣ онъ относитъ заблужденія тѣхъ, которые отрицаютъ бракъ, какъ состояніе нечистое, непримиримое „съ высшимъ духовнымъ служеніемъ христіанина“; ко 2-й группѣ относитъ заблужденія тѣхъ, которые вслѣдствіе неправильнаго пониманія христіанской свободы